

18+ Татьяна Буньковская

Я Дракон

Путь на Миолантию

Татьяна Буньковская

Я Дракон. Путь на Миолантию

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349887

ISBN 9785449664846

Аннотация

Красивый светловолосый юноша должен пройти страшное испытание – превратиться в Дракона. Чтобы снова стать человеком, он должен будет совершить путешествие на земли загадочной Миолантии. Попутно он узнает, как появились драконы, найдет любовь девушки и столкнется с главным выбором – добро или зло. И выбор этот нужен не только ему, но и людям, а также драконам, которым грозила глобальная катастрофа, и избежать которую можно было только на Миолантии.

Содержание

1	5
2	12
3	20
4	26
5	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Я Дракон

Путь на Миолантию

Татьяна Буньковская

© Татьяна Буньковская, 2019

ISBN 978-5-4496-6484-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Однажды в Море жили грозные и страшные Драконы, и одним из них должен был стать я, молодой светловолосый юноша 15 лет от роду.

Я жил в селении среди гор, которое насчитывало несколько сотен человек и мы выращивали свой урожай в долине под горой. Земля там была очень плодородной из-за некогда частых извержений вулкана неподалеку. Мой народ жил, можно сказать, на пороховой бочке, в ожидании очередного извержения, но вулкан спал уже несколько сотен лет. Вместо него в наши края пришла другая беда. Дракон...

Он появился словно из ниоткуда и, летая над нашим городком, выискивал того, кто не испугается с ним сразиться. Дракон выглядел устрашающе: зелено-красного цвета чешуя, весь словно утыкан шипами, размах крыльев метров пять, а хвост такой длинный, что, казалось, задевал само небо. Конечно же, как полагается всем драконам, он изрыгал огонь. Странное дело, что поливал огнем он в основном наши жилища и урожай. Сражался с выступившими против него витязями он исключительно своей силой челюстей, которыми отрывал головы либо когтистой лапой, которой до хруста раздавливал тела. Он словно для того и являлся к нам – чтобы победить очередного витязя, правда сказать, бой этот был не честным и несправедливым, так как преиму-

щество было на стороне Дракона. Получив свою жертву, он устремлялся ввысь и исчезал за самой высокой горой уснувшего вулкана. За пять лет террора население города уменьшилось вдвое не только от павших витязей, но и от бежавших из города семей. Они выбрали кочевую, но безопасную жизнь в бедной степи. Гордый народ, оставшийся на своей территории, продумывал план по уничтожению врага. Однако это мало помогало, ведь Дракон всегда появлялся неожиданно. Да и какое оружие могло его уничтожить?

Мои родители тряслись за жизни меня и моего старшего брата, надеясь попытаться бежать в дикую степь. Они боялись, что нас ждала участь остальных храбрецов и их опасения были не лишены оснований, мой брат вознамерился победить врага и наотрез отказывался оставлять отчий дом и сбегать. Я смотрел на своего старшего брата, который примерял латы. Он мечтал сразиться со злобной рептилией, и даже придумал метательное орудие, которое вполне могло выпустить толстый снаряд, заточенный на конце. Меня охватывала тоска, ведь еще никому не удавалось его не то чтобы победить, хотя бы нанести малейшую пробоину в толстой броне Дракона. По крайней мере, за свою пятнадцатилетнюю жизнь я такого ни разу не видел. Удрученный своими мыслями, я вышел на террасу нашего дома и увидел, что небо посерело, словно сумерки опустились среди бела дня. Я услышал мерзкий крик вдали, и кто-то крикнул: «Дракон!» Все во мне в тот миг словно сжалось от плохого предчувствия. Я

замер в тот миг, когда остальные попрятались по своим домам, не в силах сдвинуться с места. На меня летела знакомая рептилия, которую едва можно было разглядеть из-за опустившихся сумерек. Со всех сторон на нее летел град стрел, которые отскакивали от чешуи мерзкой твари как от одной из скал, в которых мы жили.

Я не знаю, что со мной случилось в тот момент, когда Дракон поравнялся со мной и глянул на меня злобными желтыми огромными глазами. Но я, словно во сне, двинулся вперед и прыгнул чудовищу на спину...

Кажется, он не сразу заметил наездника, я за это время кое-как уцепился за острую чешую злобного существа и пополз вдоль его спины прямо к шее. У меня был шанс один из тысячи, и я готов был его использовать. Достигнув цели, исцарапав себе все руки и изорвав рубаху, я вынул свой нагрудный нож. Острие влезло между чешуйками и, пожалуй, поранило моего противника, но вряд ли он сильно пострадал. Кроме того, что он взвыл от боли, он тут же заметил меня и, вывернувшись, попытался сбросить. Я не смог удержаться и покатился в сторону его крыльев, затем повис на конце крыла, слегка покачался и полетел вниз. Недолго падая, все мое тело почувствовало резкий захват когтистой лапой, грудь мою сдавило невероятной силой. Я не успел ничего понять и провалился в беспамятство.

Пробуждение было жестоким, у меня болело и саднило все от головы до ног, особенно пекли места царапин о чешую

дракона. Я был одной сплошной раной. С трудом сев, мне удалось осмотреться и увидеть, что лежу я на выступе скалы, примерно пятиметровом в диаметре, а напротив находилась пещера. Вокруг были разбросаны поржавевшие мечи, остатки щитов, куски защитных лат и даже два искорёженных шлема. Костей и останков не было, но уже осознание того, что я нахожусь у логова чудовища, ввергло меня в шок и я не мог спокойно соображать. Я понимал, что жить мне осталось недолго. Пещера приковала мое внимание, я с трудом поднялся и, шатаясь, побрел в сторону темной дыры в горе, от которой веяло смрадным запахом хищника. Вглядываясь во тьму, мне ничего не удавалось сперва различить, но чем стоять и ждать, я решил, что лучше быстрее с этим покончу. Взяв валяющийся у ног ржавый исковерканный меч, я вошел во тьму. Было тихо, очень тихо. И темно, хоть глаз выколи. Но постепенно я привык к темноте и даже немного стал различать силуэты пещеры. Она была громадной, ее конца было не видно, но вдруг снаружи вышло из-за туч солнце, и я смог рассмотреть пещеру более подробно. Вдоль всех стен этого жилища лежало на полу что-то странное и округлое. Штук десять, не больше, но холодная лапа страха легла мне на глотку, я начал подозревать, что это не просто камни. Я приблизился, чтобы рассмотреть, что же это такое получше, и от ужаса меч со звоном выпал у меня из рук. Это были человеческие черепа!

Мягкое рычание и шорох из глубины пещеры мигом пе-

реключили мое внимание. И я увидел, как на меня движется гора из переливающейся чешуи. Я попятился, упал и задом пополз к выходу, затем вскочил на ноги и побежал из пещеры. На самом краю пещеры я остановился и понял, что мне некуда дальше бежать, только вниз головой на острые скалы внизу. Я посмотрел вниз, а когда обернулся, Дракон уже высунулся из пещеры и медленно подползал ко мне. Он выполз из пещеры практически весь, кроме хвоста и приблизился ко мне вплотную. Его величина, устрашающий вид и контрастные детали впечатляли и то ли ужасали, то ли восхищали. Идеальная машина для убийства! Дракон смотрел на меня почти человеческим разумным взглядом, словно изучал. Я стоял перед ним полностью беззащитный и был готов ко всему. Внезапно у меня возникла мысль, что лучше сигануть с обрыва, чем быть растерзанным и пополнить коллекцию черепов в его пещере. Но как только я так подумал, он развернулся и спокойно направился в свою нору. Это было уже слишком!

– Эй! – крикнул я ему вдогонку. – Ты что о себе возомнил? Я тебе что, игрушка? Хочешь убить, так давай, вот он я! Нападай!

Но Дракон даже не остановился. И тогда я поднял еще один валявшийся меч павшего витязя и, погнавшись за ним, постарался вонзить эту ржавую железяку в тело чудища. Чудище изогнуло длинную шею, ухватило зубастой мощной пастью мое оружие и отшвырнуло его в сторону. Меч чуть

скользнул по каменному выступу и исчез в пропасти. Дракон же просто уполз в свою жуткую пещеру, шурша чешуей по камням. Я был поглощен в чувство ярости, которое не давало не то что думать адекватно, но и дышать. И тогда я с криком бросился на большего в двадцать раз меня противника с голыми руками. Боль от порезов об острую как колотое стекло чешую рептилии не отрезвила меня, я готов был изорвать свое тело в клочья, но показать врагу как я его ненавижу! Меня объял праведный гнев, я не мог поверить, что столько храбрых витязей: сыновей, мужей и отцов погибли в угоду ненасытного чудовища, которым небо покарало нас не известно за что. А то, что на мои удары и выкрики проклятий эта тварь даже не реагировала, просто убивало. Не знаю, сколько длилось мое помешательство, но я ушел в небытие и пролежал без сознания более суток. За это время я, истекая кровью, ничего не чувствовал, а когда немного приходил в себя, то мне казалось, что кто-то мажет мои раны каким-то неизвестным лекарством и моя боль утихала. А может, это все мне снилось, как и то, что меня поили неизвестной вязкой жидкостью, чуть кисловатой на вкус. Очнувшись, я понимал, что каким-то чудом мои раны практически зажили, а я чувствовал себя хоть и слабым, но не смертельно больным.

Дракон все так же сидел в своей пещере, я, шатаюсь, шел к нему, и все начиналось сначала. Я рвал свое тело, терял сознание, а затем впадал в беспамятство и кто-то лечил меня,

возвращая к жизни. Я не помню, сколько длился этот кошмар, мое помешательство было неизлечимо. Каждый раз, находясь в бреду, я осознавал, что когда очнусь, прыгну с обрыва чтобы окончить эти муки, но приходя в себя, я брел в пещеру снова на бой...

Однако в какой-то момент я пришел в себя с чувством странного спокойствия. Словно меня вообще не унес Дракон и мне все приснилось. Я понял, что мне повезло увидеть Дракона так близко, жить с ним рядом, мне выпала возможность хитростью его уничтожить, коль уж он не видел во мне противника. Мысль, что он хотел меня съесть я, наконец, отменил и начал думать для чего я, собственно, ему нужен. И я решил исследовать пещеру, дождавшись утра, пока солнце хорошо освещало ее изнутри. Как бы ни было странно, но монстра в его логове в этот момент не оказалось и я тогда, не до конца веря в свою удачу, начал исследовать место, где Дракон обычно спал. Среди камней, мусора и шкур убитых животных я увидел в углу у стены огороженное от стены камнями небольшое углубление. В этом углублении что-то белело, а когда я подошел ближе, увидел три громадных яйца.

Немыслимо! Это существо готовилось дать потомство! Пока капризная удача была на моей стороне, я прыгнул в гнездо и подошел к яйцам, каждое из которых было до полу метра. Внезапная догадка пронзила мое сознание. Меня принесли сюда как корм для детенышей Дракона! И я буду жить, пока они не вылупятся. Ухватив самый большой камень, я с остервенением треснул по поверхности самого большого яйца, скорлупа которого оказалась твердой и неподатливой. Но я не собирался отчаиваться. Я долбил это жилище не рождённого маленького монстра с не присущей мне настойчивостью, которая обнаружилась после того, как я рискнул прыгнуть на спину Дракона. И я достиг цели, яйцо треснуло и надколелось. Нешадно добивая камнем эту скорлупу, мой разум обнаружил, что яйцо оказалось пустым. Совершенно! Все еще не веря в это, я разбил скорлупу до основания, словно не веря глазам. Так и есть. Оно пустое. Но есть еще два! И я принялся за следующее яйцо, хоть и, сказать на-чистоту, я сильно устал с первым, поэтому на следующее я потратил вдвое больше времени, чем на первое. Здесь мой труд так же был напрасным, яйцо тоже было пустым. Я разбил его до мельчайших осколков, вкладывая в этот труд всю свою ненависть и отчаяние от положения, в котором оказался. Было больше чем предсказуемо, что третье яйцо бы-

ло так же пустым. Очевидно, дракон был женской особью, не нашедшей себе пару. Может, поэтому она так настойчиво убивала лишь мужчин? Но терять такой шанс было неоправданной роскошью, я занес камень над третьим яйцом.

Вдруг, свет солнца заслонила тень. Хозяин пещеры вернулся. Дракон ворвался в пещеру внезапно и быстро подполз ко мне, тут же оценив ситуацию. Я не успел ни спрятаться, ни камень из рук выронить. Но, по сути, мне стало все равно, и я смело встретил злобный взгляд чудовища, направленный прямо на меня.

– Что уставилась? – с вызовом спросил я. – Нет у тебя детей! И никогда не будет! Ну что, и что ты теперь сделаешь?

Дракон поднял голову и, раскрыв пасть, издал такой громогласный жуткий рев, что я оглох на минуту и в голове у меня помутилось. Шатаясь, я выронил камень и упал на пол. Когда я более-менее смог различать окружающую действительность, дракона уже не было в пещере, я лежал среди обломков скорлупы, все так же сжимая в руке камень. Мне удалось словно посмотреть на себя со стороны и то, что мне пришлось увидеть, мне не понравилось. Да, я поступил правильно, но это не делало мне чести в своих глазах. Я почувствовал что-то вроде жалости к громадной рептилии, которая мучила мой народ, жалости к ее неоправданным надеждам на потомство. Выбравшись из гнезда, я направился к выходу и увидел прямо на входе яблоки, орехи, мех, наполненный водой. Где Дракон мог это достать, можно было лишь

гадать, но мне так хотелось пить, что я тут же припал губами к меху с водой.

Весь день я просидел у входа в пещеру, но Дракон так и не появился. Дождавшись ночи, я принялся за орехи. Не имея понятия, когда вернется хозяин пещеры и вернется ли он вообще, я решил, все же, вздремнуть. В пещере было теплее, конечно, но я не мог войти в место, где так много человеческих черепов. Я все еще оставался суеверным трусом, как малое дитя. Так прошла ночь, день, затем еще одна ночь. Утром третьего дня я в отчаянии смотрел вниз, понимая, что либо умру от голода, либо разобьюсь о скалы в попытке бегства. Скорее всего, этот Дракон решил исчезнуть, либо построить себе новое жилье. Кто знает?

И в то утро я, увидев в небе знакомый летящий силуэт, почти обрадовался. Дракон летел неровно и когда спикировал ко мне, я увидел торчащее у него из груди древко огромной стрелы, а ее наконечник был мне очень хорошо знаком. Моему брату удался его замысел! Видимо, надоедливая рептилия теперь навсегда оставит нас в покое!

– Долеталась? – угрюмо спросил я в знак приветствия, искоса поглядывая на ранение.

Дракон долго смотрел на меня, словно чего-то ждал, я не шелохнулся.

– Помоги.— словно услышал я, сам не веря в это. Это было похоже на шепот, поэтому мне подумалось, что просто ветер и воображение обманули мой слух.

Дракон еще немного смотрел на меня, а затем заполз в пещеру, оставив за собой след крови. Я немного боролся с собой, понимая, что долго дракон не протянет, а без него на этой высокой скале я точно пропаду. Но я ничем не мог помочь ни ему, ни себе, кроме как слегка облегчить его страдания и свою совесть. И я вошел в пещеру.

Подойдя к существу, свернувшемуся на своем обычном месте, я нашел древко толстой стрелы, которую изготовил мой брат. Стрела была толщиной с мою руку и, ухватившись крепко за нее, я вздохнул и разом потянул на себя. Дракон лишь чуть заворчал, но почти не дернулся. Я отбросил в сторону извлеченный снаряд, снял с себя остатки своей рубашки и, смотав в кучу, приложил к ране и прижал. Я не хотел смотреть дракону в глаза, но не мог избежать этого взгляда. Таких спокойных и умиротворенных глаз и среди людей не сыщешь. Мы смотрели друг на друга и понимали, что это последние часы, когда мы вместе можем без вражды побыть рядом и помолчать.

Внезапно, я услышал странный посторонний треск и писк. Он доносился со стороны гнезда, и внезапная догадка никак не уместилась у меня в голове. Я подбежал к гнезду и встретил взгляд маленького родившегося существа. Детеныш был красивым и милым, как любой детеныш любого существа в этом Мире. Я взял его на руки и опустился с ним на пол, рассматривая со всех сторон. Он имел всего полметра роста, очень мал по сравнению со своей велико рослой мамашей,

пищал и требовал внимания, но когда увидел склонившуюся над ним морду Драконихи, притих и сжался в комочек.

— Если ты умрешь, ему конец.— сказал я матери новорожденного детеныша.

Она словно собиралась с мыслями, а затем направилась к выходу.

— Эй! — крикнул я ей вслед и поспешил за ней.

Догнав ее уже на выступе у обрыва, услышал словно шепот:

— Летим.

Я нерешительно застыл, оглянулся и увидел, что вслед за нами выскочил маленький детеныш и шустро, неуклюже распрямив крылышки, поковылял к нам. Не стоило долго выжидать. Подхватив ее ребенка на руки, я вскарабкался по жесткому чешуйчатому боку на спину Дракона и когда более-менее устроился, она взмахнула крылом и ухнула в пропасть. На миг мне показалось, что мы разобьемся, но Дракониха выровнялась и полетела выше.

Наш полет занял достаточно много времени, мы летели над такими не проходящими горами, такими дикими реками, водопадами и горными долинами, что мне казалось, я сплю. Правда, весь этот полет меня не покидало чувство, что это мне снилось однажды, и я уже летал этими путями не раз. Лишь позже я узнал, что этот край называется Страна Драконов. За одной грядой таких гор я увидел пустынную долину, без деревьев. Дикая степь, конца которой не видно. Там

мы и опустились на землю, посадка была очень тяжелой. Я не без труда, удерживая неожиданно смиренного, как на безмозглое животное, детеныша, слез с ее спины и тут же увидел, как к нам направляются со стороны горы еще два дракона. Сначала я не верил своим глазам, когда они опустились рядом с нами, один из них черно-коричневый был чуть ли не вдвое больше той раненой Драконихи, на которой я сюда прибыл, второй лишь чуть его меньше. Я и не знал, что на свете могут быть такие громадные существа!

Я сошел, наверное, с ума, но тот большой дракон со мной заговорил человеческим зычным голосом зрелого мужчины.

– Мы пришли забрать детеныша. Его мать подлежит сожжению после смерти. Ты можешь пойти с нами или иди своей дорогой.

Я дрожал от ужаса. Никогда раньше я не видел этих громадных опасных существ так близко, но к тому же не мог поверить, что они умеют говорить. Я отпустил детеныша, и он посеменил в сторону незнакомых ему драконов. Тот, что поменьше сгреб малыша в когти. Дракончик сперва трепыхался, затем поскулил и затих.

– Ты – Дракон.– услышал я громогласный голос, все еще не веря что это реальность.– Если ты нас слышишь и понимаешь, значит, ты становишься Драконом. Посмотри на свои руки!

Я инстинктивно выполнил его приказ и увидел странное свечение. Присмотревшись, увидел, что руки мои покрыва-

ются мелкой, чуть заметной чешуей. От ужаса я готов был умереть на месте. Я минуту рассматривал руки, ладони, живот и ноги и только потом понял, что этот дракон прав.

— Что со мной? Что это?! — я растерянно, а затем с яростью посмотрел на умирающую Драконику. — Что ты со мной сделала?! Что ты со мной сделала?!

Пятясь назад, я смотрел в грустные глаза этого раненного умирающего существа, встреча с которым принесла мне столько боли. Развернувшись, я побежал, и бежал не оглядываясь, словно бежал от самого себя. Такого ужаса испытать мне еще не доводилось никогда в жизни! Со мной что-то происходило, и я не мог это остановить, я не мог это контролировать и я не мог это понять. Я становился Драконом! Худшего наказания я не мог для себя вообразить.

Вслед мне донесся женский голос, произнесший мое имя. Ее голос, полный тоски, отчаянья и раскаяния навис над мной как пчелиный рой и ядом проник в мое сердце. Сомневаюсь, что когда-либо вообще смогу забыть этот голос умирающей Драконики. Он затем преследовал меня всю жизнь.

Я бежал все быстрее, словно хотел найти место, где мне будет по силам вычеркнуть из памяти все, что мне пришлось пережить и излечиться от страшной хвори, которую я подцепил в драконьем логове. Да, это была всего лишь хворь, недуг, который я бы мог излечить! Такая мысль меня бы устроила и на то время она стала единственной соломинкой, за которую я бы мог уцепиться и не сойти с ума и не уто-

питься в первом попавшемся болоте... Дракон! Я, 15-летний юноша, со светлыми волосами и большими синими как море глазами, не успев пожить человеком, становился Драконом. Существом, которого ненавидел и боялся последние пять лет. Я бежал от себя по пустынной чужой земле, и в моем сознании что-то умирало. Принятие своего опыта за опыт, а не за галлюцинацию помогло мне решить бороться до конца.

Не помню, сколько я брел по чужой пустынной земле, я помню точно, что минул день и наступила ночь. Днем я был так увлечен, так упивался своим горем, что ни на что не обращал внимания. Даже на то, что темнеет, а я не имел ни малейшего понятия, где нахожусь. Тем не менее, пора было остановиться, прийти в себя и осмотреться. Я испытывал чувство голода, на мне из одежды были лишь платяные давно пришедшие в негодность штаны и легкие ботинки, а опускающаяся ночь несла темноту и холод.

Мои скитания заняли еще немного времени, пока совсем не потемнело. Тогда я присел на большой камень и начал приводить свои мысли в порядок. Для начала мне нужно было утолить свой голод, однако где здесь найти пропитание мне было неизвестно. Дурак! Нужно было днем об этом подумать! Похоже, думать – это не моя сильная сторона, иначе бы я не прыгнул тогда на спину проклятого Дракона.

Итак, поесть пока я не могу, значит нужно хотя бы попытаться согреться. Только как? С ног меня валила усталость, но уснуть не давал холод, пробирающий до костей. Возможно, было около пяти-шести градусов, но я был готов поклясться, что на землю вот-вот упадет мороз. Потирая ладонями плечи, я озирался вокруг и отчетливо понимал, что рискую не только остаться замерзшим и голодным, но еще

и стать добычей диких животных. Мне то и дело чудились странные жуткие звуки, похожие на рычание хищника. Хотя, что здесь может обитать страшнее, чем Драконы?

Сказать по правде, драконы не вызывали во мне больше того животного страха. Лучше быть убитым в схватке с драконом, чем самому стать драконом!

Внезапно, я увидел свет метрах в пятистах от меня. Я настроил зрение и убедился, что этот свет – костер, который кто-то разжег в ночи. Определенно, это были люди! Я вскочил и радостно побежал навстречу того костра, отчаянно молясь, чтобы это был не мираж. Люди должны мне помочь! Должны!

Но за сорок метров до цели я остановился, и меня прошибла мысль, что люди могут не только мне не помочь, но и доставить новых бед. От страха человек способен на многое, а я не мог скрыть свою странную, покрытую мелкими голубовато-белыми чешуйками кожу...

Я опустился на землю и смотрел на костер издали, завидуя людям, которые грелись у этого костра, ели и пили, общались и не имели понятия, что рядом сию же минуту я – самое одинокое и несчастное существо в Мире, которого несправедливо покарало небо. Может, прошло минут десять, но от костра отделилась одна невысокая фигура и начала двигаться строго в моем направлении. Я замер. Когда неизвестная путница подошла ко мне, то я, не поднимаясь со своего места, смотрел на подошедшую ко мне девочку лет двенадцати, она мол-

ча протянула мне кусок шерстяной ткани. Осторожно взяв его, я понял, что это был плащ с капюшоном.

Мне не нужно было больше намеков, я одел его и горячо поблагодарил дарительницу, сразу же ощутив, как мне становится теплее. Она ничего не ответила и так же молча взяла меня за руку и повела к костру. Я не особо сопротивлялся, ведь в меня вселилась надежда, что я встретил добрых людей.

У костра разместилось кроме упомянутой молчаливой девочки еще пятеро человек. Старец с длинной седой бородой, он сидел с опущенной головой, над которой навис капюшон и курил трубку. Рядом с ним по бокам находились двое мужчин: молодой, лет тридцати, с черной бородой, он вытачивал ножом лошадку из деревянного бруска, и постарше, щуплый и высушенный, ему было около пятидесяти, он молча сидел и смотрел в костер и вид его был немного грустным, как мне показалось. Тут же сидела женщина не моложе тридцати пяти, рыжий ее волос отражал пламя костра и у ее ног прилежал мальчик, которому на вид было не больше шести, хотя я мог и ошибаться. Когда я появился, то именно мальчик с любопытством уставился на меня. Остальные словно не заметили моего появления. Поэтому, постояв в нерешительности немного, я опустился рядом с ними и тоже не произнес пока ни слова. Встретившись взглядом с мальчиком, я ему улыбнулся, а затем словил на себе взгляд его матери. Она очень спокойно на меня посмотрела и кивнула, а затем

протянула мне кусок хлеба и бутылку с квасом. Конечно же, я не стал отказываться! Поблагодарив, я с энтузиазмом принялся за предложенную мне еду. Никогда еще хлеб не казался мне таким вкусным!

Прошло еще некоторое время, пока, наконец, молчание не было нарушено старцем.

— И как же твое имя?

И тут я встретился с его глазами, которые просто поражали своей силой, и лицо старца имело столь чистые благородные черты, что я готов был склониться к мысли, что передо мной сидит не простой старик, а царь.

— Ауян.— ответил я

— Что ж, Ауян, я бы мог тебе помочь, если ты объяснишь мне, в чем дело.

Я сначала не мог понять какую помощь он мне предлагает, но тут до меня дошло, что эти странные люди не так просты и с драконьей болезнью они мне точно помогут справиться.

— Мне нужно избавиться от болезни, поразившей меня, а затем вернуться домой.

— Твой дом в более чем пятидесяти милях отсюда, пешком тебе придется идти через горы месяц, а скоро зима. Что же касается болезни, о которой ты твердишь, то ты не можешь от нее излечиться, поскольку это не болезнь вовсе, это твоя судьба.

Я похолодел от этих слов и далее с трудом вникал в его слова, которые он доносил до меня.

– Ты станешь Драконом хочешь ты того или не хочешь, ты находишься в Стране Драконов, эти земли могут стать твоим домом, если ты позволишь. Драконы – это очень редкие и странные существа. Многие ними рождаются, а в редких случаях ними становятся, как ты. На моей памяти был лишь один дракон, который изначально был рожден человеком. Его более 20 лет нет в живых. Твоя судьба была известна еще в день твоего рождения. Но только после встречи с драконом и проникшись к нему чувством иным, нежели страх и ненависть, ты разблокировал дремлющую в тебе силу этого существа.

– Вы хотите сказать, что мне этого не избежать? И я превращусь в Дракона?

– Это вопрос нескольких недель.– кивнул головой невозмутимый старец

Он говорил так спокойно и безмятежно, словно поведал о чем-то обыденном, не стоящим внимания и я поначалу подумал, что он смеется надо мной. Но затянулось молчание и здравый смысл говорил мне что я – таки превращусь в дракона хочу я того или нет. И волосы на моей голове стали дыбом! Последняя надежда на спасение от внезапной напасти умерла в один миг. Никто не смог бы понять, что я испытал в тот миг и сказать, что это был крах моей личности ничего не сказать. Я не был бы таким опустошенным, даже если бы начался Конец Света.

– Никому не дано прожить чужую судьбу.– продолжил

старик, – А тебе выпала такая судьба потому что только ты можешь с ней справиться. Значит, тебе такой путь нужен, чтобы исполнить замысел этого Мира.

Я слушал его вполуха и чувствовал, как мои глаза застилают предательские слезы, которых я обычно всегда стыдился, ведь за мою такую чувствительность меня часто дразнили. Но теперь мне было все равно, меня не смущали даже эти взрослые мужчины напротив и не интересовало что они обо мне подумают. Никто из них не станет драконом, а я должен! А ведь мне еще только 15 лет!

Тут я почувствовал прикосновение к своей ладони, которая обессиленно лежала на моем колене, и взглянул на худенькую бледную ручку девочки, сидевшей рядом со мной. Я взглянул на ее лицо при свете костра и замер, едва заставив себя не отшатнуться. Правая щека этой девочки и часть виска были покрыты шрамом от ожога. Это не было так отвратительно и безобразно на самом деле, но впечатлял контраст этих увечий к миловидности и красоте их обладательницы. Она имела правильные черты лица, большие голубые ее глаза были похожи на драгоценные камни, поблескивающие в полутьме длинных густых темных ресниц, а небольшие, но полные малиновые губы казались нарисованными. Несмотря на ее излишнюю худобу, было видно, что девочка эта – настоящая красавица с лунными длинными волосами и на простолоудинку не походила совершенно, хоть и была одета в бедное простое шерстяное платье, выдавшее виды. Впервые я задался вопросом что это за люди вообще такие.

Они все были, кроме того, что молчаливы, необычайно спокойны и держались с каким-то странным достоинством, которое нельзя было не заметить мне. Я жил среди простого народа и никого другого не видел.

Девочка попыталась мне ободряюще улыбнуться и сказала:

– Меня зовут Шамиль. Хочешь, я буду твоим другом?

Я не нашел слов, чтобы что-то сказать, но кивнул в ответ.

– Мы все здесь собрались случайно.— продолжил седобородый старик.— Но стали одной семьей. Я здесь давно проживал, можно сказать, с молодости сюда приходил, мне очень интересны были драконы. Причину, по которой я сюда попал я раскрою, когда ты будешь способен слушать и услышишь послание мое к тебе. В этих краях живут еще две таких «семы» И Страна Драконов стала для нас домом.

– Хотите сказать, что здесь поблизости живут драконы? — спросил я.— Рядом с вами? И они не трогают вас?

– Они не только нас не трогают, но еще и охраняют наши скромные жизни. Видишь ли, каждый из нас попал сюда не по своей, конечно, воле, но гонимые своими соотечественниками.

Я с непониманием уставился на него. Если честно, в тот момент мне сложно удавалось включать мозги и рассуждать, да в тот момент я и не мог себе представить, что люди могли изгнать из своего общества себе подобных. В моем городе с преступниками поступали согласно законам. Либо сажали за решетку, либо казнили. Но мой народ, по моему глубочайшему убеждению, обладал добротой и готов был к эмпатии. У меня от тоски сжалось сердце, когда я вспомнил край, в котором вырос, своих друзей, старшего брата и свою нежную маму. Я не мог представить, чтобы меня выгнали те люди, которые знали меня с детства.

Однако, теперь... теперь я сомневался в этом. Люди слишком сильно боялись и ненавидели Дракона, годами мучившего их. Вряд ли они мне помогут, они будут переживать за себя, ведь я стану опасен для них. Это будет счастье, если меня изгонят. В худшем случае я лишусь жизни, ведь люди из-за страха мало похожи на людей. Страх заставляет человека забывать о человечности и превращаться в животного.

Я тяжело вздохнул и почувствовал, как веки мои слипаются против моей воли, голова потяжелела, словно в детстве, после того, как я наплакался вдоволь. Мне отчаянно хотелось спать.

— Мы здесь, потому что нас попросили присмотреть за тобой.— вновь обратился ко мне старец.— Ты устал и тебе нужно восстановить силы, поэтому ни о чем сейчас не думай и ложись у костра отдыхать. Завтра мы найдем тебе хорошее пристанище, и я отвечу на все твои вопросы, которые так волнуют твое молодое сердце.

Я не стал возражать, я лег на бок и, смотря на мирное пламя, слушая тихий треск поленьев, ощущая тепло от этого костра и покой от тех людей, которые приняли меня к себе, в скором времени заснул. И ничего не беспокоило мой сон, я уже и не помнил, когда в последний раз так мирно спал, наверное, только в детстве! И лишь один момент от этой ночи словно легкий мираж остался в моей памяти. Когда надо мной склонилась голова с лунными выющимися волосами девочки и она, слегка улыбнувшись, тихо сказала: «И все-та-

ки он очень красив. Жаль, что он не останется человеком!»

Эта ее фраза могла вызвать во мне протест и ту же печаль, которая была в ее голосе, но вызвала теплое чувство, которое я бы мог описать как благодарность миру за то, что Шамиль появилась в моей жизни.

Утром я пробудился с первым солнечным светом. Костер давно погас, рядом спала женщина со своим сыном. Старший мужчина стоял недалеко от нашей стоянки и смотрел вдаль, на горы, от которых я так упорно бежал вчера. Я сел и тут же рассмотрел свое тело в поисках подтверждений трансформации, которая началась во мне. Кожа действительно все больше и больше была похожа на чешую, я мог почувствовать шероховатость, когда проводил ладонью по своей коже. Нахмурившись, я обхватил руками голову. Я все еще отказывался верить в то, что это все не сон, более того, злость моя на ту умершую горе-драконицу, которой я был обязан всем этим, возрастала. И именно из-за этой злости я чувствовал себя опустошенным.

– Сейчас Морган покажет тебе место, где тебе будет более-менее комфортно пережить самый неприятный период.— услышал я над головой и увидел подошедшего мужчину, который заметил мое пробуждение.

– Меня зовут Гриф, это прозвище, конечно, но мне оно нравится.

– Вы совершенно не похожи на Грифа.— в удивлении рассматривая его овальное лицо, небольшую бороду и русые во-

лосы ответил я. Мужчину даже можно было назвать симпатичным, если бы не обилие морщин на лбу и у глаз.

— Не похож, — согласился он, — но меня так называют из-за того, что я хорошо чую гиблые места. На земле полно этих мест, на них то и дело случаются всякие неприятности, поэтому нашей семье я полезен именно умением обходить плохие места и находить хорошие.

— Кто-то из вас еще отличается какими-то способностями?

— Конечно! Моя жена замечательно готовит, а сын целыми днями безобразничает.— после этих слов он засмеялся, но я не нашел в себе сил ответить на его шутку хотя бы улыбкой, поэтому он посерьезнел и продолжил.— Они ушли со мной в эти земли, когда нам больше некуда было идти.

— А что такого случилось? — рискнул спросить я

— Наш градоначальник нашел крупные зарождения золота не так далеко от города и решил выстроить там новое селение рабочих. Среди этих рабочих был я. Место оказалось очень плохим не только для жизни, но и для работы. Я заявил об этом, однако меня никто не послушал. Я не стал работать в шахтах и с семьей переехал за город. Не прошло и пол года, как на местах, где шла работа по добыче золота стали происходить несчастья одно за другим. Кому то показалось выгоднее выставить меня колдуном, поэтому меня начали обвинять во всех тех несчастьях, которые обрушились на рабочих и их семей. Думаю, не стоит дальше объяс-

нять, что мы с женой стали скитаться, но нас ото всюду гнали, а вскоре вышел указ о моей поимке и заточении в тюрьме. В общем, я бежал в страну Драконов и уже живу здесь пять лет.

– А как же драконы? – спросил я, все еще ничего не понимая.

– Драконы – это весьма умные существа, они не нападают просто так, Ауян.

– Наш город Дракон терроризировал больше пяти лет! – взорвался я. – Раз в два-три месяца он прилетал, ждал противника, побеждал его и уносил в свое логово! Я был там, я видел, сколько достойных рыцарей пало в угоду этого чудовища.

– Однако, ты пожалел его и его детеныша!

– Это было помутнение рассудка. Я пытался, честно пытался понять причину глупых убийств и разорений, но ни ода причина не объяснила бы мне и не извинила бы сумасшедшую рептилию. Никогда.

– Я очень надеюсь, что в этом ты разберешься однажды.

– Боюсь, когда я сам стану чудовищем, у меня не будет желания в этом разбираться... – мой голос упал.

Затянулось молчание, и неловкий момент прервал внезапно появившийся старик, которого, как я успел узнать от Грифа, звали Морган. Он шел, опираясь на толстый посох, который, по моему убеждению, был ему вовсе не нужен, так как шел он совершенно не хромя, уверенной и легкой мо-

лодецкой походкой. Седые длинные волосы его развивались на ветру, и я еще раз отметил про себя, как он необычен и величественен. У меня было ощущение, что я еще много чего интересного о нем узнаю. Я ловил в себе желание преклонить колени и поцеловать край его убогого льняного длинного плаща, надетого поверх рубахи и штанов. Никакая одежда и способ жизни не могли скрыть величие человека!

Из-за его плеча показалась голова Шамиль. Она шла с корзинкой и на ее губах играла улыбка радости чему-то, ей одной известному. При свете дня отчетливее виден был участок шрамов на ее щеке, и сильнее было видно как она красива. Ребенок, красивый и бесконечно нежный, но ребенок! Их всех изгнали из своих домов, но я понятия не имел за что изгнали Шамиль, я даже представить себе не мог, за что и у кого хватит глупости прогнать невинную девочку в опаснейшее место на земле – Страну Драконов.

– Как спалось, Ауян? – с усмешкой спросил Морган, поравнявшись со мной

– Благодарю, превосходно. – ответил я

– Ну, тогда мы позавтракаем, и я отведу тебя в такое место, где тебе будет комфортно.

Я молчал, в отчаянии смотря в эти глаза, боясь спросить, сможет ли мне он помочь. Я видел, что этот человек так умен, что наверняка мог бы мне дать возможность избежать отвратительной участи, уготованной мне. Но я не мог спросить его прямо, при свидетелях он мог хранить молчание,

поэтому мне ничего не оставалось, кроме как согласится следовать за ним в то место, что он мне предлагал.

Мы завтракали ягодами и чаем с сухарями, позже появился где-то пропадавший молодой мужчина с каштановой бородой, который строгал вчера у костра фигурку из дерева. Он принес троих перепелов, и зайца, которых очевидно добыл на утренней охоте. Вид его был немного устрашающий, он смотрел зоркими глазами открыто, не пряча взгляд, но оставался самым молчаливым из всей этой компании. К нему обращались разными именами: иногда называли Охотником, иногда Отшельником, но чаще странным именем Волк. Я такого имени не слыхивал раньше, и мужчина этот был мне тоже необычайно интересен. Я украдкой смотрел на его повадки, и мне становилось понятно, что его крепкое тело и грация выдавали в нем не только охотника, но и хорошего воина. Я ни за что бы не хотел быть его противником. И на изгнанника он тоже не был похож. Кто такого изгонит? Он сам может... Словом, все эти загадки порядком щекотали мое юношеское любопытство, и я все больше склонялся к мысли, что проведу с этими людьми еще много времени. Я уже сам этого хотел.

Мы двинулись в путь, когда солнце уже хорошо поднялось над горизонтом. Вчера у меня не было желания рассматривать эти земли, но сегодня я заметил, что степь эта не так безжизненна. То и дело появлялись деревья на нашем пути, трава была вполне пригодной, чтобы выпасать здесь овец, а через час нашего неспешного пути мы вышли к берегу не большой реки, по краям которой росли высокие ели, а за ней находился пролесок. Перебравшись вброд на тот берег, мы вошли на тропу этого пролеска. Возле меня пристроился мальчик и его отец, а женщина и Шамиль шли позади. Впереди шел Морган, а еще дальше Охотник, я едва его видел. Мы шли молча, все были заняты своими мыслями, по крайней мере, мне так казалось, потому что я передумал столько, что на целую жизнь бы хватило.

Внезапно, впереди идущий Охотник остановился и будто по команде Морган воздел руку вверх, призывая к вниманию. Все остановились. Я еще ничего не понял, но за один момент образовался круг, в котором оказалась Шамиль, жена Грифа и его сын, а Гриф и Волк стали спиной к ним в оборонительную позицию. И как раз в этот миг из-за деревьев посыпались люди с оружием. Они бежали прямо на наш отряд, и у них на лицах было написано о желании убить. Раньше я не встречался с воинами и главную опасность в моей

жизни таили драконы. Мне пришлось в тот день изменить свои убеждения.

Гриф и Волк дрались очень хорошо, у них было оружие, Морган отбивался своим посохом, которым владел неожиданно превосходно для своего преклонного возраста. Я был безоружен и захвачен врасплох. Правда, довольно быстро сориентировался, получив по плечу удар. Мне пришлось вспомнить все мои уроки и тренировки, которыми меня обучали с пяти лет. Поэтому, обезоружив одного из своих противников, я ухватил один топор и перешел в наступление. Не знаю, сколько продолжалась битва, но мне казалось, что поток нападавших не редет, а я уже довольно измотался.

Но над головой потемнело небо, и раздался громогласный рык, сотрясавший деревья. Нападающие тут же пустились в бегство и, честно говоря, я сам присел от неожиданности и посмотрел вверх с опаской. Темный громадный дракон кружил над лесом, практически закрывая солнечный свет своими крыльями. Он устремился за убегающими разбойниками и я даже думать не хотел что с ними будет, однако вибрирующий звук, тепло, донесшееся до нас, крики и запах паленой плоти говорили за себя чем закончилась история.

Я посмотрел на своих спутников и нашел подобное моему выражение страха на лице только у шестилетнего мальчика. И то – лишь потому, что он боялся людей с оружием, а не дракона. Остальные приходили в чувство и, собрав свои разбросанные вещи, переступили через убитых нападавших

и продолжили путь. Охотник внимательно собрал на полу все, что ему бы пригодилось, и пошел следом за всеми, я пристроился рядом с ним.

– Что им было нужно? – спросил я

– Им нужен был ты.– улыбнувшись своей широкой белозубой улыбкой, ответил он и проникновенно посмотрел на меня глубокими темно-голубыми глазами.

– Я? Но зачем им я?

– Чтобы убить.

Я остановился, чтобы осознать услышанное, не веря своим ушам.

– А ты славно дрался, дружище, – бросил он мне похвалу и пошел далее

Но мне уже было не до его одобрения. Я не мог осознать, что кто-то действительно хочет моей смерти, ведь я в своей недолгой жизни ничего дурного не сделал! Много о чем хотел я еще спросить, но вдруг мне стало даже смешно и я не смог сдержать смех, который вызвал интерес у всей группы и они, остановившись, повернув головы, уставились на меня. Подумать только! Еще вчера я готов был покончить со своей никчемной неудачливой жизнью, а теперь целый отряд вооруженных людей готов мне в этом помочь! Я смеялся, позволив себе эту роскошь сейчас, ведь кто знает, будет ли у меня в жизни еще повод посмеяться...

Прошел следующий час пути, я увидел впереди горы. Такое впечатление, что мы возвращались в место, от которо-

го я вчера бежал сломя голову. Я почувствовал себя неуютно и готов был начать протестовать, если вдруг им взбредет в голову тянуть меня в эти горы. Но ничего этого не было, на небольшом поле наша группа разделилась, и мне пришлось следовать за Морганом, в сторону появившегося с северной стороны очередного хвойного леса. Остальные проследовали тропой ближе к горам, где за холмом отчетливо виднелось вдали хозяйство, слышалось блеяние овец и мычание коров. Я понял, что здесь их дом и, судя по всему, с ними кто-то еще жил, не могли же они оставить хозяйство без присмотра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.